

0-762212

На правах рукописи

Степанов Евгений Геннадьевич

**РОМАНЫ И.С.ТУРГЕНЕВА В РУССКОЙ
ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
1850-х – НАЧАЛА 1860-х ГОДОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Москва - 2006

**Работа выполнена на кафедре русской классической литературы
Московского государственного областного университета**

Научный руководитель:

**Сохряков Юрий Иванович,
доктор филологических наук, профессор**

Официальные оппоненты:

**Шевцова Лариса Ивановна,
доктор филологических наук, профессор**

**Величкина Ирина Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент**

**Ведущая организация: Елецкий государственный университет
им. И.А.Булнина.**

**Защита состоится 5 октября 2006 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 155. 01 по литературоведению в Московском
государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва,
ул. Ф.Энгельса, д. 21-а.**

**С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва,
ул. Радио, 10-а.**

Автореферат разослан 1 сентября 2006 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**доктор филологических наук,
профессор Т.К.Батурова**

A handwritten signature in black ink, likely belonging to T.K. Baturova.

Романы Тургенева, бесспорно, – значимая часть того фундаментального вклада, который внесла русская литература XIX века в фонд мировой классики. Откликом на самые важные и злободневные вопросы современности XIX века стали его произведения второй половины 1850-х – начала 1860-х годов с их новыми темами, идеями и героями. Этот период времени был очень сложным для России: проигранная Крымская война, смена царствования, раскол между либералами и радикальными демократами из-за вопроса об освобождении крестьян и, наконец, манифест 19 февраля 1861 года. Все эти исторические перипетии не могли полностью отразиться в таком жанре, как повесть. Нужной формой, решающей проблему содержания, стал роман. Один за другим выходят в свет романы таких прозаиков пятидесятых годов, как И.А.Гончаров, А.Ф.Писемский, М.В.Авдеев, В.Крестовский (Н.Д.Хвоцинская) и др. И.С.Тургенев и его собратья по перу создавали произведения, замысел которых был направлен на осмысление создавшейся социально-политической ситуации в России.

Для романов конца 1850-х годов характерно пристальное внимание к внутреннему миру человека, его противоречиям и драматическим порывам. Безусловно, проблемы, преподносимые в повествовательном поле романа, претерпевали многообразные видоизменения. Менялись общественные настроения, разрушались прежние стереотипы, создавались новые образы.

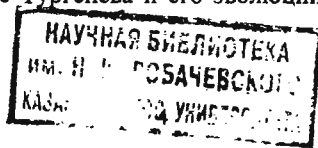
В диссертации обозначены основные проблемы, представленные в романах И.С.Тургенева 1850-х – начала 1860-х годов. Это, прежде всего, нигилистическое движение в России и его последствия, а также положение дворянства как социальной группы XIX века и динамика женской эмансипации. Данные вопросы были рассмотрены в литературном поле эпохи, что позволило определить тенденции развития мысли писателя, а также провести параллель с произведениями других авторов, как первого, так и второго ряда. Эта аналогия дала нам объективные представления не только о творчестве Тургенева, но и о конкретном историческом периоде середины XIX века.

Предметом данного исследования являются романы И.С.Тургенева 1850-х – начала 1860-х годов в контексте идейно близких произведений аналогичного жанра как программных, общепризнанных, так и потерявших ныне свою значимость, но не утративших историко-культурную ценность. Рассмотрение наследия Тургенева в литературном поле эпохи позволяет проследить, как отражаются в современной ему литературе вопросы и проблемы, колебавшие умы русских людей середины XIX века.

Актуальность выбранной темы определяется незначительной ее проработкой в литературоведении последних лет, новыми подходами и разработкой перспективных проблем: нигилизма, трагедии детей «дворянских гнезд», динамики женских образов в русской классической литературе.

Цель исследования состоит в осмыслении романического наследия И.С.Тургенева 50-х – начала 60-х годов XIX века в повествовательной литературе той поры как ценнейшего исторического памятника, отражающего социально-политические и культурные изменения. Цель предполагает следующие задачи:

- изучить научную базу исследуемой проблемы;
- систематизировать литературоведческие и философские труды, обозначить основные теоретические понятия;
- выделить образы-символы в романах И.С.Тургенева как семантические элементы;
- рассмотреть типологию детей «дворянских гнезд» и установить их место в контексте русской литературы XIX века;
- выявить конкретные социально-политические черты нигилистического движения в России;
- проанализировать роман И.С.Тургенева «Отцы и дети» как ключевой элемент парадигмы антинигилистических произведений;
- конкретизировать основные предпосылки возникновения женского вопроса в творчестве Тургенева и его эволюции в произведениях других писателей;

- обобщить сделанные наблюдения и дать заключительный вывод о характере мастерства И.С.Тургенева и его значении в истории русской литературы.

Методологической основой диссертационного исследования послужили системно-типологический, историко-функциональный, сравнительно-сопоставительный подходы, в рамках которых и осуществлялся анализ рассматриваемых романов. Решение поставленных задач обусловило обращение к смежным областям гуманитарного знания – философии, теологии, культурологии, социологии. В работе делалась опора на идеи, наиболее ярко представленные в трудах отечественных ученых по истории литературы, таких как В.Е.Евгеньев-Максимов, С.А.Венгеров, А.Г.Цейтлин, А.И.Батюто, Г.А.Бялый, Г.Б.Курляндская, Ю.В.Лебедев, А.П.Могилянский, В.А.Недзвецкий, В.И.Мельник, С.М.Аюпов, С.М.Петров, П.Г.Пустовойт, Ю.И.Сохряков, В.Ю.Троицкий, М.М.Дунаев и другие.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе осуществлена попытка проанализировать романы И.С.Тургенева 1850-х – начала 1860-х годов в контексте эпохи с опорой на периодические издания и литературное поле того времени. В указанном ракурсе произведения писателя представлены незначительным количеством трудов, которые, как правило, тяготеют к рассмотрению достояния романиста в его собственном творчестве или же затрагивают классические общеизвестные романы. Кроме того, в литературоведении назрел вопрос о пересмотре основных проблем, осмысленных на страницах первых четырех романов писателя: дворяне как класс «лишних людей», женский вопрос и его эволюция, парадокс нигилизма как течения. В работе наметились неординарные подходы к ранее изученным аспектам, обозначились новые направления исследования. Впервые при рассмотрении поэтики романиста предпринят подробный анализ символики, выделена ее роль в произведениях. Осуществлен аксиологический подход к романистике изучаемого периода.

Научно-практическое значение работы состоит в том, что ее результаты могут найти дифференциальное применение в общих и специальных учебных

курсах по русской литературе второй половины XIX века в вузовской практике преподавания. Материалы и некоторые положения работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях романного творчества И.С.Тургенева 1850-х – начала 1860-х годов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Следование традициям, уважение старых порядков, почитание «отцов» – все это в душе поместных дворян неотъемлемые составляющие счастливой высоконравственной духовной жизни. Без этих компонентов невозможно нормальное существование человека, его гармоничное развитие. Писатели, возводя образы усадеб, прибегают к многогранной символике, отражающей богатство этого мира, его неисчерпаемость. Но, наряду с этим, символы обнаруживают кризис целого сословия, намечают его идеологический крах.

2. «Лишний человек» - это историческая категория, сложившаяся в связи с конкретными обстоятельствами, повлекшими за собой переход от одной хронологической субстанции к другой, что представляет собой ординарный циклический процесс. Безусловно, не стоит низлагать термин, обозначенный И.С.Тургеневым и подхваченный литературой последующих лет. Тем не менее, он все же несет в себе определенную отрицательную составляющую, обозначившуюся благодаря воздействию радикальных концепций и учений. Наиболее целесообразно рассматривать указанный термин лишь в контексте эпохи его породившей, так как в современном мире он приобретает неоднозначное толкование.

3. Нигилизм - одно из сильнейших движений второй половины XIX века в России. Являясь синтезом западной философии с отечественной радикальной идеологией, он носил характер отрицания не только «устаревших» общественных норм патриархального уклада жизни и формировавшихся веками традиций, но и религии, что в основе своей губительно для всякого миропорядка, так как отвержение высшей ценности несет за собой низложение всех остальных опирающихся на нее и тесно связанных с ней. И.С.Тургенев в романе «Отцы и дети» впервые в русской литературе наиболее остро отразил проблему нигилизма, показал все подводные камни этого течения, представил

на наш суд одного из нигилистов и положил начало целому циклу антинигилистических романов.

4. В антинигилистических произведениях Н.С.Лескова, А.Ф.Писемского, В.П.Клюшникова 50-х – начала 60-х гг. XIX века четко прослеживается критическая линия, обозначенная И.С.Тургеневым. Писатели пытались в новом ракурсе осветить проблему нигилизма, более четко запечатлеть исторический тип, но тем не менее, в каждом романе можно уловить если не макет тургеневских «Отцов и детей», то какие-то определенные черты произведения.

5. Во второй половине XIX века происходит резкий социальный скачок. Общественность страны пересматривала свои позиции и социальную роль, именно тогда женщины начали обособливаться от традиционного бытового уклада. В этот период сформировавшийся в сознании большинства мужского населения образ чуткой «тургеневской девушки» начинает противоречить новоявленным героиням. В литературе появляется тип эмансипированной женщины, в дальнейшем реализующийся в героинях-нигилистках, которые в силу иллюзорности идей зачастую представлены в сатирическом ракурсе.

Апробация работы:

Основные положения и результаты исследования излагались на VI и V международных конференциях «Русское литературоведение в третьем тысячелетии» (2005 и 2006 гг.), на семинарах аспирантов в МГОУ; работа обсуждалась на заседании кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета. По теме диссертации опубликованы три статьи.

Структура диссертации, состоящей из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, определяется логикой исследования.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы исследования, дается обзор научной литературы, определяются цели и задачи работы, ее объект и предмет, формулируются методологические и теоретические основы диссертации.

В первой главе «Дети «дворянских гнезд» в русской литературе 1850-х - начала 1860-х годов» центральное место занимает проблема дворянства в русской литературе. Здесь представлен комплексный анализ произведений И.С.Тургенева, А.Ф.Писемского, И.А.Гончарова, М.В.Авдеева, И.И.Панаева, не оставшихся равнодушными к указанной теме. В главе рассматриваются особенности поэтики, а именно символика усадебного мира. Связанный со своим родовым имением на протяжении всей жизни, в романах Тургенев не может обойти вниманием усадебный быт, предать забвению особенности патриархального уклада; знаток дворянской эстетики, он не мыслит существования того или иного миропорядка вне отдельных элементов столь близкой ему культуры. Писатель с особым мастерством создает картины поместно-дворянского быта, где зачастую выделяются черты Спасского-Лутовинова, присущие большей части «дворянских гнезд» той поры. Наиболее яркими образами-символами «дворянских гнезд» являются *дом, сад, парк, картина, книга*, выступающие частями единого целого – усадебного мира. Мир «дворянских гнезд» изображается как некий замкнутый круг. Жизнь в усадебной среде течет по своим своеобразным канонам, но именно здесь герои живут по-настоящему.

Дворянские усадьбы рисуются, казалось бы, по некоему макету, заданному самой жизнью, каждое «гнездо» – словно копия реального дворянского поместья. Значимыми составляющими усадебной жизни являются традиции, обряды, ритуалы во всем своем многообразии и изяществе. Различные будничные мелочи приобретают иной смысловой оттенок, к примеру, «совместная еда в этом мире не бытовая подробность, а мотив единения»¹. Это в некотором смысле – «подтверждение чувств, не подверженных влиянию времени, свидетельство родства, которое нельзя отменить»². Достоянием многих имений той поры являлись тишина и спокойствие. Время как будто приостанавливалось, принимало за эталон свой

¹ Отрадин М. «Сон Обломова» как художественное целое // Русская литература. 1992. №1. С.7.

² Там же.

особенный ритм. Быть может, это во многом и предопределило судьбу «дворянских гнезд».

Несмотря на осознание Тургеневым несостоятельности дворянства как класса, утратившего свою жизненную силу, переживающего период декаданса, романист с сожалением воспринимает уход дворянских традиций, устоев, распад ранее незыблемых основ семей-поместий. Тургенев, постоянно находящийся в поисках новых героев, вершителей судеб России, по сути, остается приверженцем патриархального уклада жизни с некоторыми от него отступлениями, базирующимися на неприятии пассивности дворянского сословия. Писателю были необходимы «красивые и пленительные Рудины, Шубины, Станкевичи, понимавшие красоту, преклонявшиеся перед искусством. В среде «только полезных людей» барин Тургенев чувствовал себя не дома»³.

Также в первой главе ставится вопрос о правомерности употребления понятия «лишний человек», введенного И.С.Тургеневым, дается сопоставительный анализ героев писателя с персонажами И.А.Гончарова, А.Ф.Писемского, И.И.Панаева, М.В.Авдеева.

Тургенев в романе «Рудин» (1856) познакомил современников с новой фигурой в литературе, обозначил ряд проблем дворянской интеллигенции, основными из которых являются апатия, смирение со своей участью, неспособность к активным действиям, которые могли бы повлечь за собой переустройство России, поставить развитие страны на новый, более совершенный уровень. Эти черты наиболее ярко запечатлены в образе главного героя Дмитрия Рудина. И тот противоречивый характер, который они носят, еще раз подчеркивает, что тип «развитого, но запутанного и слабого мужчины» есть, прежде всего, отражение особенностей натуры самого писателя»⁴.

Важный аспект романа 1850-х годов – идентичность героев социальной среде, что и в творчестве Тургенева занимает достойное место.

³ Соловьев В. Собрание критических материалов для изучения произведений Тургенева. – М., 1917. С.101.

⁴ Дунаев. М.М. Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература в 17 – 20 вв. – М., 2002. С.224.

Историографичность, соединяясь с писательской объективностью, раскрывает подлинную картину века, рисует правдивые характеры людей того периода. В своем первом романе Тургенев обратился к изображению человека 1840-х годов, так как именно он приковывал внимание современников. Многочисленные споры, которые возникали вокруг главных героев тургеневских романов, понятны: изображая какой-либо тип, автор боялся навязать читателю свое мнение, привить определенное отношение к образу. Его герои настолько реалистичны, что либералы узнавали в них своих представителей, демократы – своих, и эта двоякость была объективна: автор выказывал как положительные, так и отрицательные элементы.

В работе предложены условные типы «лишних людей»: *«онегинский»*, к которому мы относим Рудина, Калиновича, Эльчанинова, Тамарина, и *«обломовский»*, представителями коего являются Лаврецкий, Обломов и Райский. Становится очевидным, что уже перед публикацией «Рудина» тип главного героя этого произведения плотно укоренился в русской литературе, хотя именно Тургеневу удалось придать ему тот экспрессивный характер, те неподдельные черты, которые в дальнейшем будут преобладать во многих героях, представленных в схожем ракурсе. Тургенев в романе «Рудин» познакомил современников с новой фигурой в литературе, обозначил ряд проблем дворянской интеллигенции, основными из которых являются апатия, смирение со своей участью, неспособность к активным действиям, которые могли бы повлечь за собой переустройство России, поставить развитие страны на новый, более совершенный уровень. Писемский в романе «Тысяча душ» (1858) рисует главного героя Калиновича по шаблону «лишних людей», предопределив определенную схему своего представления читателю. Высокомерие, бесплодное красноречие и сломанные судьбы близких людей – вот качества Рудина и Калиновича, но это отнюдь не ярлыки, которые их создатели прикрепили к ним как к эгоистам. Авторы симпатизировали своим героям, сочувствовали им, поэтому обоим был предоставлен шанс оправдаться. Разочарование в жизни, разбитые мечты и подавленная жажда живой деятельности сбили спесь с героев, и на последних страницах произведений они

предстают подавленными и удрученными. Отнюдь не время сгорбило героев и потушило жажду полезной деятельности в их глазах. Герои чувствуют, что они противопоставлены другим людям, их жажда живой деятельности не нужна окружающим. Общество не нуждалось в их преобразованиях и нововведениях; его заботы составляли светские приемы, выгодные браки, удачная карьера.

К «обломовскому» типу диссертант относит героя Гончарова, чья фамилия дала название типу, а также причисляет Райского и Лаврецкого. Несмотря на то, что «Дворянское гнездо» (1858) было написано двумя годами раньше «Обломова» (1859), «тип Лаврецкого» вряд ли можно считать стержневым для определения нового героя, так как образ недостаточно самобытный и угадывается синтез с героем первого романа Тургенева. Детальное сопоставление героев сподвигает к выводу о тождественности героев во многих отношениях, центральным из которых является всепоглощающая хандра.

В XIX веке отличительной чертой дворянства, находящегося на высшей ступеньке социальной иерархии, были честь, благородство, духовное богатство. Представители этого сословия наполняли страницы лучших произведений. Именно этих людей объединяет понятие «люди сороковых», и именно их уличали в инертности и апатии. «Но для них все «дело» сосредоточилось в «слове»: распространение гуманных идей, выработка философского мирозерцания, борьба с устарелыми дикими понятиями, огонь любви к истине – разве это не дело? Русская жизнь, пропитанная деспотизмом, пошлостью и подлостью, не давала им никакого пути для того, чтобы внести в нее свои идеалы какой-нибудь практической деятельностью»⁵. Выходцы из дворянской среды становятся здесь типичными представителями эпохи, которые со временем отходят на второй план, оставляя возможность для появления иного поколения.

Во второй главе «Проблема нигилизма в творчестве И.С.Тургенева» основное внимание сосредоточено на феномене нигилизма, который в России приобрел своеобразный оттенок и выступал в форме борьбы против исконных

⁵ Леткова Е. Иван Сергеевич Тургенев (жизнь и творчество). – СПб., 1918. С.24.

традиций. Диссертант подчеркивает, что такой серьезный социально-философский роман, как «Отцы и дети» (1862), не мог появиться без подоплеки: он освещал общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в начале шестидесятых годов, которая была крайне нестабильна. В ожидании реформ дворяне, разночинцы выдвигали самые разные проекты переустройства страны. Жизнь становилась все сложнее, и постепенно вошло в моду критиковать русские порядки, что, впрочем, всегда было характерно для наших людей западнического направления мыслей. Разные слои русского общества переживали сложно усугубившийся кризис. Призывы к спасению России то через слом традиций, то через возврат к старым порядкам слышались все чаще.

К середине 60-х годов XIX века термин *нигилизм* прочно утвердился на страницах периодических изданий, а также на долгие годы вошел в русскую литературу, став общеупотребительным, благодаря Ивану Сергеевичу Тургеневу и его роману «Отцы и дети», увидевшему свет в феврале 1862 года в журнале «Русский вестник». Именно Тургенев представил тип человека, который до той поры, хотя и присутствовал в общественных кругах, но был неизвестен.

В главе обращается внимание на то, что у Базарова было немало предшественников, которые в некоторой степени были сторонниками нигилистических идей. Таковыми являются Пигасов («Рудин» И.С.Тургенева), Пустовцев («Асмодей нашего времени» (1858) А.И.Аскоченского), Комлев («Подводный камень» (1860) М.В.Авдеева). Сам Базаров считает себя представителем совершенно нового поколения людей, мечтающих в корне изменить русскую жизнь. Герой романа постоянно подчеркивает свою сопричастность духу времени, поколению «ниспровергателей», он восхищен новизной своего мировоззрения. Базаров верит, что для его поколения еще придет время действовать, а пока задача нигилизма – революция сознания, уничтожение устаревших «принципов». Главный герой «Отцов и детей», бесспорно, – трагичная натура, на что указывал и сам Тургенев, и многие его современники. Трагизм Базарова не только в одиночестве, бездействии, но,

самое главное, – «в его безбожии»⁶. Базаров на протяжении всего произведения как будто ищет чего-то, пытается на что-то опереться, но тут же проваливается в пропасть всепоглощающего отрицания. Гордыня и вера в собственную непоколебимость не дают ему признать высшую ценность. Базаров просто катится по дорожке, вымощенной невежеством, к своему трагическому концу.

Роман «Отцы и дети» И.С.Тургенева дал мощный толчок новому жанру в русской литературе – антинигилистическому, или как его еще называли, «реакционно-охранительному» роману. Начиная с 1863 года, выстраивается целая галерея произведений, которые пестрили изображениями нигилистов в том или ином нелепеприятном ракурсе.

В критических этюдах второй половины XIX века творчество И.С.Тургенева не раз сопоставляли с трудами А.Ф.Писемского и порой в последнем угадывали больший талант, однако уже в конце столетия это мнение трансформировалось. Именно жесткие выпады против нигилизма ставят ранее даровитого писателя в разряд обиденных, а роман «Взбаламученное море» (1863), по замечанию А.Г.Цейтлина, «окончательно поссорил Писемского с прогрессивным лагерем»⁷. Это объясняет пренебрежение читающего общества произведениями романиста, вскрывшего генезис и последствия модного общественного движения. Следовательно, столь незначительный интерес к его творчеству можно детерминировать сугубо политическими причинами.

Если у Тургенева мысли и образ жизни людей 1840-х годов противопоставлены идеологии шестидесятников, то деятельность героев Писемского показана на протяжении десятилетий. «Взбаламученное море» – это даже не роман, а эпопея, так как автором прослеживается жизнь «отцов», рождение «детей», развитие взаимоотношений и теорий, личные трагедии героев и делаются выводы. Автор «Взбаламученного моря» выступает против радикально-демократических настроений в обществе и изображает представителей новой идеологии сатирически. По мнению Писемского, они еще сами не осмыслили своего предназначения; идеи демократизма

⁶ Дунаев. М.М. Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература в 17 – 20 вв. – М., 2002. С.245.

⁷ Цейтлин А.Г. Сюжетика антинигилистического романа // Литература и марксизм. 1929. №2. С.72.

действовали, как опиум, становясь популярными и заражая собою общество. Образы нигилистов Писемского неоднородны, как и у Тургенева: с Прокрипским и Собакеевым автор где-то согласен и уважает их, так же как Тургенев Базарова, но над Галкиным, Басардиным и *mademoiselle* Базелейн он зло смеется, аналогичным образом, как и его предшественник над Ситниковым и Кукшиной. Тургенев и Писемский, будучи антагонистами революционных порывов, в изображении нигилистов показали все противоречия «нового» течения, а «злоба, возбужденная обоими писателями в так называемых нигилистах, показывает, что и тот и другой попали в свою цель метко и представили новым героям неліщеприятное зеркало»⁸.

«Взбаламученное море» Писемского стало акселератором для других обличительных произведений, посыпавшихся на голову нигилистам. Один за другим выходят романы, основными темами которых стали женская эмансипация, терроризм, нравственное оскудение как нового, так и старого поколений. Наблюдаются градации понятия «нигилизм», который трактуется зачастую как разрушительная сила, сметающая все на своем пути. Писатели антинигилистических романов не стараются проанализировать новое течение, они его бичуют, видя в нигилистах пошлых и вульгарных бунтарей.

Мотив разрушения пронизывает многие произведения, критикующие нигилистическое направление. Пожалуй, в первой половине 1860-х наиболее ярко он прослеживается в романе В.П.Клюшникова «Марево» (1864), который, без сомнения, имеет ряд художественных недоработок, отмеченных еще современниками, но в то же время несет в себе значительную смысловую нагрузку. Вслед за хладнокровным невежей Базаровым приходят уже не просто отрицатели, а явно выраженные мерзавцы, основным занятием которых становится профанация гуманистических идей, и плетение политических интриг.

Особняком можно поставить роман Н.С.Лескова «Некуда» (1864), где писатель не только критикует, но и осмысливает феномен нигилизма,

⁸ Евгеньев-Максимов В.Е. Гончаров в его отношении к нигилизму (по неизданным рукописям его) // Книга и революция. 1921. №1(13). С.17.

изображает в движении это направление. Писатель критикует повальное увлечение новыми радикальными идеями, указывает на их утопичность и безнравственность. Лесков, как и Тургенев, разделяет нигилизм на *истинный* и *мнимый*. Он утверждает, что истинная часть нигилистов «виновата своею нерешительностью, отречься от приставших к ней дурачков; она виновата недостатком самообличения. <...> Но все-таки, нет никакого основания, видеть в этих людях виновников всей современной лжи»⁹. Но и взгляды «истинных» нигилистов не вполне удовлетворяют писателя: отказом от духовных начал не создать идеального государства. Герои заходят в тупик и уходят из жизни.

Довольно часто «Обрыв» (1869) Гончарова сравнивают с «Отцами и детьми» Тургенева и, как правило, предпочтение отдается тургеневскому роману. Изображая Марка Волохова как представителя этики позитивизма, И.А.Гончаров трансформировал мировоззрение радикалов. Он указал на то, что молодежь восприняла лишь отдельные, наиболее ветхие аспекты нового течения. В образе Марка Волохова Гончаров постарался изобразить типичные для нигилистов черты: отрицание авторитетов, Бога, резкость манер, которая граничит с бесцеремонностью и невоспитанностью.

Учение, которое проповедует Волохов, накладывает отпечатки и на самого героя, обнажая тем самым его эгоистическую сущность, которая прослеживается не только в поведении (манера занимать деньги без отдачи, привычка влезать в дом через окно, сон в телеге, покрытой циновкою, довольствие «любовью срочной» и тому подобные выходки), но и во внешности, фамилии. Марк Волохов – представитель молодого поколения, его идей, один из беспокойных умов, человек с огромными притязаниями на знание, но без какого-либо духовного опыта. В этом образе Гончаров стремился воплотить черты, характеризующие нового человека, мнимую новую силу. Гончаров не был противником преобразований и закоренелым консерватором, а выступал с критикой радикализма нигилистического толка.

В заключении второй главы делается вывод о том, что антинигилистический роман явился необратимой реакцией на нравственно-

⁹ Н.С.Лесков. Собр. соч.: В 11 т. Т.2. – М., 1956. С.137.

психологическую ситуацию, сложившуюся в России во второй половине XIX века, на это время приходится и расцвет нигилистического движения. Романисты подчеркивают разрушительную основу нового социального течения, делая акцент на его безнравственности.

В третьей главе «От «тургеневских девушек» до нигилисток А.Ф.Писемского и Н.С.Лескова» рассмотрена эволюция женского мирозерцания второй половины XIX века. В это время статус женщины претерпел значительные изменения по сравнению с тем общественным положением, которое она занимала в начале столетия, когда на пьедестал совершенства были возведены карамзинская Лиза и пушкинская Татьяна. Трансформация женского сознания выражалась не только в видоизменении бытовых атрибутов, таких, как мода, литературные предпочтения, музыка, но и в переосмыслении нравственных критериев. На смену девичьей сентиментальности приходит прагматичный, по-мужски расчетливый, взгляд на жизнь; на смену мечтательности – расчет; появляется ранее немыслимое понятие – *женская эмансипация*. Женское мирозерцание развивалось прямо пропорционально литературным течениям: если в эпоху романтизма прекрасному полу были присущи мечтательность и чувствительность, то с приходом реализма поразительным фактом стала способность женщин мыслить рационалистически и даже радикально. Реалистку середины века не могли опьянить романтические баллады и сентиментальные повести.

Значительное место в главе отведено анализу женских образов, писательских идеалов. Антитезой тщеславию, наружному блеску и внутренней пустоте юных обывательских сердец стали женские образы И.С.Тургенева, получившие в литературоведение наименование «*тургеневские девушки*». Наталья Ласунская – первая такая героиня, начальный шаг автора к поиску идеала. В Ласунской нет светской фальши, она искренне любит деревню, природу, лошадей, близка к искусству. Обратившись к жанру романа, Тургенев пользуется успешными сюжетными приемами, которыми он овладел еще при написании повестей. Один из таких приемов – *испытание любовью*. У Рудина с Натальей было два свидания, совершенно противоположных по цели и

настроению. Символом первого является беседа – место, где в произведениях Тургенева звучат признания и зарождаются прекрасные отношения молодых людей. Совершенно диаметрально свидание у Авдوخина пруда – глухом и мрачном месте заброшенной усадьбы на краю оврага. Наталья приходит на него, полная решимости пойти на самопожертвование, о котором так искренне говорила Рудину несколько дней назад; но эта решимость выстрадана ею. Наталья, пораженная безответственностью Рудина, показана Тургеневым во всей гамме своих чувств: от состояния ошеломления через слезы до восторженного вывода – приговору своему чувству. Именно ей автор доверяет произнести слова, бичующие убеждения Рудина.

Все литературоведы однозначно сходятся на том, что Лиза – любимая героиня Тургенева. В ее образе писатель воплотил все добродетели, которые только могут быть в человеке, и удалил все изъяны и пороки, присущие женщинам. Первый раз в литературе появляется такой синтез светской образованности и духовной чистоты. Героиня «Дворянского гнезда» обаятельно набожна: она не понимает, как можно не посещать воскресную обедню и вообще жить, погрузившись в земную суету и лишая себя общения с Всевышним. В ее молитвах есть что-то патриархальное в самом положительном смысле этого слова, что-то, без чего Россия стала бы циничной и фальшивой страной. В отличие от первого романа, в заглавие которого Тургенев выносит имя главного героя, название второго романа – не имя собственное. «Дворянское гнездо» - это произведение, в котором воплощен авторский идеал, поэтому можно считать, что Лиза Калитина – центральный персонаж романа.

Писемский представил в своих романах весьма разнообразные женские типы, и можно среди них найти героиню, похожую на «тургеневскую» девушку. Скромностью и красотой поражает читателя героиня «Взбаламученного моря» Евпраксия, которая по некоторым критериям схожа с тургеневской Лизой. Несчастный брак Евпраксии – это гипотетически вариант той семейной жизни, которая ждала Лизу с нелюбимым Паншиным. Тургенев не мог позволить Лизе выйти замуж за светского франта, а уготовил ей будущее, которое ею самой было желанно. Для героини Писемского такое

решение было невозможно из-за материнских уз, однако в конце романа Бакланов опасается, что Евпраксия уйдет в монастырь. Он, привыкший ни в чем себе не отказывать и довольствоваться всеми радостями этой жизни, считает удаление от общества и стремление к Богу самоистязанием, но для таких натур, каковы Лиза и Евпраксия, монастырь – это место, укрывающее от земных страданий, врачующее чувствительную душу.

Таким образом, внутренняя чистота и набожность, а также разочарование в личном счастье и стремление к духовному отдохновению – это те критерии, по которым лучшие героини Тургенева и Писемского становятся воплощением авторского нравственно-психологического идеала.

В творчестве И.А.Гончарова женские образы представлены в большом разнообразии, тщательно выписаны внешне и внутренне. Среди них нет характера, близкого Наталье Ласунской и Лизе Калитиной, но по открытости души и очаровательной наивности тургеневским героиням близка Марфенька. Писатель выписал ее с большой отцовской нежностью. Милосердие – качество, объединяющее лучшие женские образы второй половины XIX века, все тургеневские героини душевны, однако Наталья и Лиза не показаны в общении с народом, и потому в своей деятельной доброте Марфенька более близка Елене Стаховой. Высокодуховный образ, созданный Тургеневым в «Дворянском гнезде», пожалуй, больше не удалось воссоздать ни одному писателю XIX века, хотя все они наделяли своих героинь религиозностью.

На рубеже 50-х – 60-х годов XIX века Россия находилась в состоянии кризиса как в социальной, экономической, так и политической сферах. Одна историческая платформа сменялась другой, привнося свои преобразования в уклад жизни населения страны. Наряду с этим, возникло широкое женское движение, участницы которого выступали за переосмысление их социального статуса, а также выражали протест против мужского деспотизма. Значительным подспорьем для феминизма в России являлись различные общественные деятельницы, писательницы и их литературное творчество. Многие современники также указывали на существенную роль Жорж Санд в формировании идеального образа женщины в сознании.

Главная героиня романа «Накануне» Елена Стахова является более деятельной, чем женские образы первых двух романов Тургенева. Ее интересует современность и конкретика, например, кто такие шеллингианцы, ей стыдно того, что она, славянка, совсем ничего не знает про Болгарию. Она считает себя недостаточно образованной и стремится расширить область своих познаний. Тургеневская героиня чиста и самоотверженна, она знает цену любви и предана избранному идеалу.

А.Ф.Писемский в романе «Тысяча душ» создает образ, близкий тургеневской Елене. Настенька Годнева такая же правдивая и смелая в детстве, такая же верная в любви, такая же самозабвенно преданная своему делу в жизненном итоге. Провинциальность здесь выступает как благоприятная среда для воспитания искренней души и противопоставляется шаблонности городского воспитания и образования, писатель совершенно очарован своей *Настенькой*. Ум и обаяние юной героини вступают в счастливый синтез с чувством собственного достоинства и решительностью. Удачной стороной ее воспитания явилось отсутствие консервативных рамок, ограничивающих свободу развития. Писемский приветствует отход патриархальных стереотипов; по мнению писателя, человек должен развиваться независимо от того, к какому полу он принадлежит, - главное, чтобы науки не были «ложными» и не способствовали деградации духовного мира человека. При своем иногда даже излишнем стремлении к саморазвитию Настенька остается человеком с богатым внутренним миром, а личная драма заставляет ее обратиться к Господу. Образ Настеньки Годневой многогранен: динамичная натура юной уездной барышни, стремящейся шагать в ногу со временем, кардинально преображается в умудренную жизненным опытом женщину, нашедшую утешение в вере.

Женщины Гончарова также наделены замечательным умом и стремятся к активной деятельности. Это и Ольга Ильинская из романа «Обломов», и Вера из «Обрыва». Ольга проста и естественна, именно эти качества ценят в ней благородные люди. Героиня Гончарова категорически и последовательно отрицает обломовщину, она много сделала для того, чтобы перевоспитать доброго, но разочаровавшегося и впавшего в апатию человека. Для достижения

своей цели она продумано вела борьбу с закостенелой ленью, используя разные способы: от добродушной насмешки над ленью до вдохновенного пения. Пение – это отражение внутреннего мира человека через чувственную интерпретацию музыки, поэтому только люди с богатой духовностью могут облечь песню в красивые формы. Ольга не выставляла напоказ свой талант, но, желая пробудить в своем незадачливом госте лучшие чувства посредством искусства, она прибегла к пению. Ольга – романтическая натура; она постоянно мечтает: сначала о встрече с необыкновенным человеком, потом о перевоплощении Обломова, - но, не добившись последнего, болезненно рвет со своими грезами, и этот разрыв приводит главного героя к настоящей трагедии.

Пожалуй, более драматичным характером у Гончарова является Вера из романа «Обрыв», которая встает перед выбором: новые идеалы или старая мораль. В «бабушкином царстве» она не может удовлетворить своих интеллектуальных потребностей, полностью насладиться жизнью, ей необходимы перемены. Сталкиваясь с нигилистом Волоховым, героиня поддается «влечениям тела» и предает несокрушимые духовные основы, однако находит в себе силы, чтобы избавиться от тлетворного влияния нигилизма. Здесь писатель проводит одну из главных мыслей произведения, «что вера и христианская этика могут противостоять животным инстинктам в человеке»¹⁰.

Самоутверждение женщины было заметным явлением в середине XIX века. Тонкие и чуткие натуры, не обделенные здравым смыслом, скованные моралью, традициями и доминированием мужчины, они стремились упрочить свое положение в обществе. Откликаясь на сложившуюся ситуацию, писатели рисуют лучших женщин современности, достойных большей роли, нежели предлагала им эпоха. В России эмансипация была встречена с позиции максимализма, которая трансформировала борьбу за свои права в такую уродливую форму, как нигилизм.

В начале 1860-х годов женское движение вошло в рамки обыденного и начинало приобретать массовый характер. Это была уже не защитная реакция, а скорее дань моде, повальное увлечение новыми, «прогрессивными» идеями.

¹⁰ Старыгина И.Н. Роман Н.С.Лескова «На ножах». – М., 1993. С.65.

Следует различать благородный интеллект эмансипированных барышень от фанатизма нигилисток. Такие героини, как Елена Стахова, Настенька Годнева, Ольга Ильинская, религиозны и высоконравственны, а «передовые» дамы отвергали веру и идеалистическую философию. Требуя свободы личности, они проповедовали разумный эгоизм. Женский нигилизм проявляется практически в том же, что и мужской: ненависть к поколению отцов, непринятие этических устоев и вековых религиозных традиций, развязный образ жизни. Выделяются специфические черты, характерные только для представительниц слабого пола: развенчание брака как основы семейной жизни, стремление к паритету с мужчиной, выражающееся во внешнем виде, привычках, манере поведения. Нигилистки, пытаясь освободиться от гнета среды, вставали на ложный путь отрицания, превращаясь из девушки в мужеподобное существо с животными инстинктами.

В романе Тургенева «Отцы и дети» выведен образ нигилистки Евдоксии Кукушиной. Она и Ситников выполняют в романе двойственную функцию: в первую очередь, сатирическую – их юродивый образ жизни обличает всю нелепость нигилизма; во-вторых, автор прибегает к антитезе, противопоставляя этих клоунов Базарову, вдохновленному своей, во многом ошибочной, но искренней теорией. Кукушина хочет казаться значимой, потому что слаба; она, например, хвастается «изобретением» нового вида мастики. Новоявленная нигилистка свободно чувствует себя в мужском обществе, перенимает манеру сильного пола называть собеседников по фамилии. Аркадию претит общество этой ветреной женщины и их компанию он называет «бедламом». Он стал нигилистом, в первую очередь потому, что проникся уважением к Базарову и его убеждениям, в лице же Ситникова и Кукушиной он увидел «грязных подонков старого времени, вынесших из новых идей только новый способ времяпрепровождения»¹¹ - пустословие, пьянство, разврат.

В романе А.Ф.Писемского показан несколько иной образ нигилистки – *mademoiselle* Елены Базелейн. Она не стыдится грязных рукавов и воротничков,

¹¹ Скабичевский А.М. Русское недомыслие // Отечественные записки. 1868. №9. Отд. II. С.22.

зато совестится своей матери и институтского образования, пытается говорить о науке и политике, читает «потаенные русские стихотворения», предпочитая всем поэтам царя Никиту, вольно рассуждает о взаимоотношениях мужчины и женщины. Здесь поднимается вопрос о ложных нигилистах, то есть тех молодых людях, которые, желая выделиться из однородности современного им общества или просто служить какой бы то ни было оригинальной идее, принимают теорию нигилизма и служат при этом ей самозабвенно. Таков Аркадий Кирсанов, любящий природу и поэзию, молящийся за покойную няню и способный на большое и чистое чувство. Таковы и герои Писемского, Собакеев и Елена Базелейн, которые предпочли гордое слово патриот туманному понятию нигилизм.

В новом ракурсе представлен женский нигилизм в романе В.П.Ключникова «Марево» в образе Инны Николаевны Горобцовой. Здесь налицо все признаки эмансипированной личности: обременение домашним бытом, беспардонность в поведении, мужские манеры. Вместе с неоспоримой талантливостью в Инне сочетается бесстыдство и большое самолюбие. Рассуждая на философские темы, она в тоже время может охотиться на домашних уток, ощипывать ежей и вполне позволяет себе переодеваться при незнакомом мужчине. От эмансипации Инна идет дальше – развязность, пошлость, некоторые картины вызывают даже недоумение читателя. Невзирая на остатки человечности в ее душе, она тяготеет к типу ветреных, теряющих под ногами почву женщин. Попад в этот судьбоносный капкан, девушка не может уже ничего изменить.

Интересен с точки зрения женского вопроса роман Н.С.Лескова «Некуда». Здесь вниманию читателя предлагается целая галерея дифференцированных представительниц слабого пола, вкусивших плоды прогресса: маркиза де Бараль – прототип Евгении Тур, развязная девица Бертольди и, наконец, Лиза Бахарева. Образ последней наиболее занимателен, так писатель предлагает нам динамичную картину преобразования сознания девушки. Уже в начале произведения ей не чужды мужские привычки, не тяготит мысль оказаться ночью дома у чужого мужчины. Патриархальные

устои, главенствующие у Бахаревых, неприемлемы для молодой девушки, они отравляют ей жизнь, ограничивают ее свободу. Лиза уходит из ненавистного ей мира лицемерия и фальши и начинает вести борьбу за социальные свободы, сходится с нигилистами, вступает в коммуну, но и здесь не находит должного понимания и гармонии. Не будучи сторонником революционного переворота, Лесков принадлежит к кругу «постепеновцев», но все-таки в его взглядах угадывается симпатия к образам Райнера и Лизы, которыми он «пытался выразить то чувство отчаяния, которое вызывается осознанием обреченности их подвижничества»¹².

В заключении третьей главы диссертант делает вывод о том, что женские образы в литературе XIX века разнородны, они представлены в многогранных ракурсах: от авторской мечты до сарказма.

В заключении диссертации подводятся итоги и делаются выводы о том, что образ Базарова, являясь новаторским, в то же время перекликается с героями М.В.Авдеева и В.И.Асоченского. Однако лишь создателю «Отцов и детей» удалось аккумулировать в одном образе практически все специфические особенности поведения и взглядов нигилистов и дать дорогу десяткам романов о новом течении.

Проанализировав романы Тургенева, мы пришли к парадоксальному заключению, что автор, создавший «лишнего человека», вложил в это понятие минимум негативной оценочности по сравнению с его коллегами по перу. Это обстоятельство обратило наше внимание на саму категорию «лишних людей» и позволило интерпретировать ее как чрезмерно отрицательно-направленную и приобретающую должную объективную трактовку лишь в контексте конкретной эпохи.

Возникновение феминистического движения и бурное его развитие свидетельствовало о действительно назревших проблемах, об ущемлении прав и свобод женщин в России. Но, увлекаясь отстаиванием своего положения в обществе, молодые дамы, отдавая дань моде, переходили границы

¹²Куранда Е.Л. Литературный тип нигилистов в романе Лескова «Некуда» / Творчество Н.С.Лескова в контексте русской и мировой литературы / Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти писателя. – Орел, 1995. С.22.

дозволенного. Они теряли веру в Бога, разум, примыкали к нигилистам, что и было продемонстрировано А.Ф.Писемским и Н.С.Лесковым.

В ходе диссертационной работы была исследована эстетическая жизнь романов И.С.Тургенева в литературном процессе 1850-х – начала 1860-х годов. Это позволило наиболее точно определить характер проблем, поднятых в процессе анализа, и решить поставленные задачи, а также установить логическую связь между произведениями, выявить основные точки соприкосновения. В связи с этим удалось определить новаторство Тургенева в русской литературе, заключающееся как в области художественного мастерства, так и социальной направленности.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Степанов Е.Г. Антинигилистические настроения И.С.Тургенева и И.А.Гончарова // Литература и история: Сборник научных трудов. Выпуск 4. – М.: МГОУ, 2005. С.142-146 (0,4 п.л.).
2. Степанов Е.Г. Образы-символы дворянских усадеб в романах И.А.Гончарова «Обломов», «Обрыв» и романе И.С.Тургенева «Дворянское гнездо» // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы IV-ой Международной конференции: В 2 т. Т.1. – М., «Таганка», 2005. С. 174-177 (0,3 п.л.).
3. Степанов Е.Г. Генезис нигилизма в русской литературе // Вестник Московского государственного областного университета / Серия русская филология. – М., 2006. №2. С. 282-284 (0,3 п.л.).

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 31.08.06

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5

Печать авторефератов (495) 730-47-74, 778-45-60

102